

ГЕНДЕРНАЯ СПЕЦИФИКА ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ МЕЛИОРАТИВОВ В АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ

Н.В.Коробова

Нижний Новгород, Россия

Summary: The article tackles an acute problem of present-day sociolinguistics, namely the factor of gender as one of the central characteristics of personality representation and its influence on the strategies and tactics of people's behavior. The research gives a complex gender analysis of male and female ameliorative speech taking into account structural and pragmatic aspects. The article presents the analysis of ameliorative strategies used by both genders and their present-day peculiarities.

Одним из важных аспектов социальной маркированности языка представляется его гендерная обусловленность, проявляющаяся в речи коммуникантов. Гендерный фактор, принимающий во внимание природный пол человека и его социальную репрезентацию, является одной из центральных, хотя и малоизученных, характеристик личности, влияющих на стратегии и тактики ее поведения, что предопределяет актуальность исследования.

Оппозиция «мужское – женское» дает богатый материал для лингвистических исследований. Научная новизна работы заключается в попытке изучения мелиоративного фонда английского языка в ракурсе гендерной проблематики в структурном и прагматическом ключевых аспектах.

Первый аспект обычно связывается с преобладанием в структуре женской речи элементов эмоциональной оценки, а в речи мужчин – рациональной оценки.

Второй аспект предполагает, что основной причиной гендерных различий является реализация мужчинами и женщинами противоположных коммуникативных стратегий. Основной характеристикой мужской речевой стратегии традиционно представляется доминантность, а женской – солидарность и поддержка [Coates 1996].

Источниками материала для анализа послужили тексты из произведений художественной литературы современных британских авторов последнего десятилетия общим объемом около 8000 страниц.

Цели и задачи, поставленные в данной работе, предопределили выбор методов и приемов анализа материала. Среди них такие общенаучные методы, как наблюдение и сравнение, и такие специальные языковедческие приемы, как семантическая интерпретация смысла дискурса и метод дефиниционного анализа.

Исследование показало, что положительные эмоциональные оценки достаточно частотны в речи обоих полов, хотя эмоции радости объективируются реже, чем негативные эмоциональные оценки, несмотря на тезис о том, что человеческая деятельность изначально направлена на достижение

переживаний удовольствия и на избежание переживаний страдания [Луганская 2005: 12].

Анализ примеров из современных британских романов показал заметное преобладание мелиоративов в женской речи по сравнению с высказываниями мужчин. Безусловно, это связано с большей склонностью женщин к демонстрации своей эмоциональности и их стремлением поддерживать отношения близости и равенства. Женские положительные оценки очень экспрессивны, часто гиперболизированы, что проявляется в большом количестве собственно эмоциональных оценок и их усилении эмфатизаторами. Мужчины же достаточно сдержаны в выражении положительных оценок, нередко используют средства снижения их прагматического эффекта, то есть в речи мужчин превалируют рациональные языковые средства. Сравним женскую (1) и мужскую (2) положительные оценки:

1. «Isobel!» gasped Julie in amazement. «It's wonderful.»

«Gorgeous», I breathed [O'Flanagan 2002: 42].

2. «So good to see you...I really enjoyed your report, fantastic horse-womanship» [Fielding 2000: 18].

Таким образом, сознательно или подсознательно мужчины стараются соответствовать гендерным ожиданиям, следуя гендерным стереотипам, действующим на данном этапе в англоязычном социуме. Они стремятся подавлять экспрессивные эмоции, казаться более уравновешенными, твердыми, то есть мужественными. Зачастую они не приемлют нежностей в свой адрес, испытывая повышенную потребность слышать от окружающих подтверждение своей мужественности, состоятельности и превосходства.

Однако это лишь первичное, чисто внешнее впечатление, которое может подтвердить положение о том, что подобное поведение мужчин и женщин является подготовленным социокультурным фоном современного британского общества. Наедине с любимой женщиной большинство мужчин снимают маску сдержанности и оказываются не менее эмоциональными, ранимыми и нежными, чем женщины. Под воздействием положительной эмоциогенной ситуации рациональные оценки в мужской речи сменяются высоко эмоциональными. Например:

«Fantastic idea! Brilliant! Yes, I'd love to!»

«Really?»

«Absolutely! When can I move in?» [Green 2003: 216].

Так реагирует герой романа на предложение его девушки переехать к ней.

Этот пример далеко не единственный – просто по сравнению с открытостью и эмоциональностью женщин, которые дозволены женскими гендерными стереотипами, в мужской речи подобные выражения чувств встречаются реже и в ограниченном количестве ситуаций. И у мужчин, и у женщин наблюдается преобладание лаудативов и респективов над аффекционатами.

Использование уменьшительно-ласкательной лексики, в том числе и образов различных зверей, в отношениях мужчины и женщины – это, с

одной стороны, признак приязни, симпатии, тонких чувств, проявление истинной любви. Цели такого мелиоративного словоупотребления могут варьироваться в зависимости от ситуации речи: от желания добиться расположения до непосредственного выражения чувств. При подробном рассмотрении коммуникации двух влюбленных выявляется избыток ласкательных демиинутивов, прагматической функцией которых является, в основном, передача всепоглощающей нежности, любви и сопутствующих им эмоциональных переживаний. Вот, например, разговор жениха и невесты о приготовлениях к свадьбе:

«*Sweetheart*, we still can't. This is crazy...»

«Don't you trust me? I did everything right. It's all real, *babe*. I checked.»

«Everything?»

«Yep. Right down to the last *teeny tiny little detail*» [Duffy 2000: 192].

В таком случае можно понимать под ласкательными демиинутивами своего рода сублимацию – выражение и передачу сексуальной энергии лингвистическими средствами [Резниченко 2000: 38].

С другой стороны, это своеобразная регрессия в детство, показатель статуса личности [Саракул 2003: 22]. Возможно, люди играют таким образом в ролевые игры «родитель – ребенок», когда один представитель пары считает другого инфантильным ребенком. В истории полоролевых взаимоотношений женщина всегда ассоциировалась с чем-то нежным и мягким, мужчина же характеризовался как добытчик и воин. Соответственно, неудивительно, что ласкательные демиинутивы более подходят женщинам, чем мужчинам.

Определенный интерес представляют случаи употребления мелиоративов, особенно аффекционатов, в коммуникации с малознакомыми или незнакомыми людьми. Достаточно часто это происходит в сфере обслуживания, когда продавец пытается убедить покупателя (в большинстве случаев они обе женщины) приобрести что-либо. Например:

«Everything looks just *lovely* on you, *dear*» [Astley 2001: 106].

Однако зачастую подобные обращения из уст мужчин по отношению к малознакомым женщинам воспринимаются последними как чересчур фамильярные:

«“Hi, *doll*.” How dare he be so overfamiliar?» [Fielding 2000: 127].

В некоторых ситуациях женщины пытаются ответить на слишком развязный тон мужского общения, употребляя аналогичные фамильярные мелиоративы:

«Hi, *baby*. Alfonso Perez. And you are...»

«Hi, *honeybunny*. Olivia Joules» [Fielding 2003: 42].

Объяснением такому употреблению мелиоративной лексики может послужить самоуверенность мужчин, их отношение к женщине как к объекту сексуального интереса, их стремление видеть в каждой женщине возможную собственность. Об этом и размышляет героиня одного из современных романов:

«I knew men talked like that to each other... “She's a *looker*, that one? *Hot* for it?”... And they didn't mean anything by it. Not really. It was just the way

men were... Maybe they never grew out of thinking of women like that. I didn't want to be a possession» [O'Flanagan 2002: 526-527].

В таких случаях возникает естественный вопрос о принадлежности лексических единиц в подобных примерах к группе мелиоративов. Ласкательность таких обращений, как *doll*, *babe*, *honey*, *darling*, иногда стирается, погашается частотностью и клишированностью их употребления.

При равенстве прочих условий (социальный и профессиональный статус, возраст, коммуникативная роль) мужчины и женщины избирают различные стратегии речевого поведения, что дает основание говорить о гендерно-детерминированных особенностях мужской и женской речи, а именно о различиях в целях, содержании и стиле ведения беседы [Табурова 1999: 8].

С прагматической точки зрения женская речевая стратегия традиционно характеризуется солидарностью и поддержкой собеседника. Женщины стараются относиться к коммуниканту чутко и внимательно, поддерживают и оживляют беседу, поощряют выражение собственных мнений, соблюдая «корпоративный принцип» и избегая нарушений «принципа вежливости». Они в большей степени стремятся вызвать у адресата положительные эмоции, производя чаще позитивные оценки, употребляя экспрессивные средства для их выражения, а также используя различные способы смягчения отрицательной оценки.

Женщины в процессе коммуникации часто избегают проявлений категоричности и не стремятся претендовать на роль эксперта, доминировать; напротив, их усилия направлены на поддержание неконфликтного общения и сокращение дистанции между его участниками. Таким образом, в основе женского стиля общения лежит принцип сотрудничества («collaborative floor» – термин Дж.Коутс), который подразумевает равноправие и взаимную поддержку участников коммуникации [Coates 1996: 142].

Особенностью мужской речевой стратегии традиционно признается доминантность. Мужчины склонны к демонстрации своей индивидуальности, оригинальности, остроумия, находчивости. Они подчеркивают свою профессиональную компетентность, присваивая себе статус эксперта и избегая самокритики. Они стремятся поддержать и укрепить свою власть [Holmes 1988]. Мужчины самоуверенны и не склонны признавать собственные ошибки, сомневаться в правильности своей позиции. Их речь сдержана, прагматична и доказательна именно с точки зрения рациональных оценок, она нацелена на внешний, прагматический эффект. В любой проблемной ситуации они пытаются найти выход из создавшегося положения, часто не понимая, что женщинам иногда нужно просто поделиться своими неприятностями и почувствовать понимание и поддержку:

«Many times a woman just wants to share her feelings about her day and her husband, thinking he is helping, interrupts her by offering a steady flow of solutions to her problems» [Gray 2002: 23].

Вербализуя оценки, мужчины хотят не столько показать собственные чувства, сколько воздействовать на чувства других [Табурова 1999: 22].

Мужские высказывания с рациональными оценками окрашиваются эмоционально, когда они хотят убедить женщин в чем-либо, повлиять на их эмоциональное состояние. Например:

«“But, Olivia”, he said agitatedly, “you must come to my hotel in Honduras. I insist. The diving off the Bay Island is *unsurpassed*... It is *wonderful* there, the visibility is *the best* in the world. You must do it. You must do it at once”» [Fielding 2003: 124].

В данном примере Пьер пытается из последних сил убедить понравившуюся ему девушку Оливию, с которой они расстанутся, приехать к нему в Гондурас, перечисляя множество разумных доводов и одновременно апеллируя к ее чувствам и эмоциям при помощи мелиоративов и параллельных конструкций с модальным глаголом.

Функция же мелиоративных единиц, используемых женщинами, сосредоточена в первую очередь на отправителе, то есть они выражают, скорее, собственные эмоции, а эмоциогенное воздействие на окружающих играет в женской речи второстепенную роль [Табурова 1999: 22].

Такая точка зрения представляется весьма обобщенной, так как и мужчины, и женщины могут выбрать мелиоративные единицы для реализации как адресатно-ориентированных, так и адресантно-направленных стратегий и тактик.

Необходимо подчеркнуть, что мужчины могут вести себя более иерархично и практично, так как подобное поведение поощряется обществом именно у мужчин, а у женщин осуждается. Утверждение о доминантной мужской и солидарной женской стратегиях несколько упрощает ситуацию, поскольку они обладают свойством пересекаемости, и их выбор напрямую зависит от социокультурного контекста и ролей, принимаемых мужчинами и женщинами. «Перформативный поворот» в изучении языка побуждает лингвистов к интерпретации концептов «мужественности» и «женственности» как постоянно конструируемых в социальной практике с помощью культурных символов, нормативных установок, социальных институтов. Гендер сейчас понимается как динамичный, ситуативно и контекстуально обусловленный культурный феномен, отраженный в языке и воспроизводящийся в коммуникативной интеракции [Гриценко 2005: 85].

Кроме того, не стоит забывать о традиционно и нетрадиционно ориентированных мужчинах и женщинах, по-разному осуществляющих текстовый обмен. Мужчины могут использовать женский идиолект, что свидетельствует об их ориентации на каноны женского поведения, идентификации себя как женщины [Trudgill 1984]. Например, речь Тома, друга Б.Джонса нетрадиционной ориентации, изобилует гипокористиками:

«Hello, *you pretty little things*, it’s Mr Darcy here just calling to see if *my darlings* could help me out...» [Fielding 2000: 160].

Женщины, в свою очередь, могут ориентироваться на маскулинный тип поведения, в частности, адресуя собеседнику грубые и табуированные номинации, в том числе в мелиоративном переосмыслении. Известно, что «именно табуизмы являются своеобразной вербальной границей при разделении по половому признаку» [Jespersen 1922: 23].

Традиционно считается, что при обращении к женщинам и детям мужчины используют более мягкие пейоративы, а в общении с мужчинами предпочитают более «крепкие» выражения, чтобы излишняя сентиментальность не была воспринята как показатель слабости. Женщины, по общему мнению, желая продемонстрировать дружеское расположение к адресату, используют достаточно мягкие пейоративные наименования, подчеркивающие умственную неполноценность: *silly, stupid* [Королева 2002: 13]. Значительные изменения в женском идиолекте как результат мощного движения феминисток в 70-80-х годах прошлого века нашли отражение в многочисленных исследованиях [Staley 1978; Risch 1987; de Klerk 1992].

Анализ примеров мелиоративных дисфемизмов в женской речи показывает, что женщины нередко употребляют непристойные табуированные выражения для передачи сильных положительных эмоций, не укладывающихся в рамки стандартных аффективных. Например:

«*Bloody old bugger. Anyway, he's learned his lesson now. Nobody's perfect and I love the old fart really*» [Fielding 2000: 403].

Героиня романа рассказывает подруге, как она проучила своего неверного мужа, подчеркивая, что, несмотря на его недостатки, она все равно его любит.

Может быть, эта тенденция к большему огрублению речи связана со стремлением к большей эмоциональной экспрессии, сближению речи мужчин и женщин и нивелированию половых различий, с попыткой добиться статусного равенства с социально доминирующими индивидами.

Иногда мелиоративы могут получать в контексте ироническое переосмысление, изменять свой знак оценки на отрицательный и использоваться для передачи неодобрительного отношения различной степени интенсивности (возмущения, пренебрежения и др.). Происходит это и в женской речи, и в мужской. У мужчин ироническая пейорация мелиоративов выполняет преимущественно разоблачительную функцию и часто переходит в резко отрицательную оценку, открытый упрек, брошенный в лицо собеседнику, злую иронию, иногда близкую к оскорблению. В речи женщин дерогаторные мелиоративы выступают как социальная критика, менее обидная и оскорбительная, чем мужская, а в половине примеров она даже и не адресована собственно объекту оценивания. Сравним мужское (1) и женское (2) высказывания подобного рода:

1) «*I admire you. I admire the way you can suddenly switch from one person to another. It is a wonderful talent you have, Isobel*» [O'Flanagan 2002: 457].

2) «*They're all really sympathetic, but it turns out... Daddy put some money in, or Grandma dies and leaves you something. I had to do it all myself*» [Astley 2001: 116].

Существует даже особый тип светской беседы, постоянно балансирующей между выражением симпатии и насмешкой, поскольку положительный признак легко меняет знак при ироничном употреблении, отрицательный же признак более стабилен. Это одна из разновидностей стилистического транспонирования, то есть употребления единиц с маркированной тональностью в несвойственном для них ключе общения.

Итак, гендерные различия в области использования мелиоративов нельзя рассматривать как абсолютные маркеры мужской и женской речи. На гендерный фактор накладываются психологические особенности личности, включающие возраст, характер, темперамент, уровень образования и различные социальные модификации, статусно-ролевые отношения коммуникантов. Это означает, что нельзя выделить чисто мужские или чисто женские мелиоративные языковые средства и коммуникативные стратегии. О гендерлектах (женском и мужском языках) можно говорить лишь как об идеальных моделях, которые аккумулируют гендерные схожести и различия. Но эти идеальные модели не обязательно реализуются в речевой практике конкретных мужчин и женщин, так как они вплетены в целую сеть факторов, анализ которых возможен в их единстве.

ЛИТЕРАТУРА

- Гриценко 2005 – *Гриценко Е.С.* Язык. Гендер. Дискурс. Н. Новгород: Изд-во ННГУ им. Н.И.Лобачевского, 2005.
- Королева 2002 – *Королева О.П.* Прагматика инвективного общения в англоязычном социуме: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Н. Новгород, 2002.
- Луганская 2005 – *Луганская Е.В.* Аксиологическая оценка в гендерном аспекте (на материале англоязычных открытых писем): Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Иркутск, 2005.
- Резниченко 2000 – *Резниченко Л.Ю.* Прагматика диминутивности в английском и немецком языках: Дис. ... канд. филол. наук. СПб., 2000.
- Саракул 2003 – *Саракул А.Г.* В душе я «лев», а по натуре «зайчик» // Санкт-Петербургский курьер, 50. 2003.
- Табурова 1999 – *Табурова С.К.* Эмоциональный уровень мужской и женской языковой личности и средства его выражения: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 1999.
- Coates 1996 – *Coates J.* Women Talk: Conversation between Women Friends. Oxford, Cambridge: Blackwell, 1996.
- de Klerk 1992 – *de Klerk W.* How taboo are taboo words for girls // Language in Society, 21. 1992.
- Jespersen 1922 – *Jespersen O.* Language: its Nature, Development and Origin. N.Y.: W.W.Norton, 1922.
- Risch 1987 – *Risch B.* Women's derogatory terms for men: That's right, dirty words // Language in Society, 16. 1987.
- Staley 1978 – *Staley C.M.* Male – Female use of expletives: A heck of a difference in expectations // Anthropological Linguistics, 20. 1978.
- Trudgill 1984 – *Trudgill P.* Sociolinguistics: An Introduction to Language and Society. London, 1984.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

- Astley 2001 – *Astley J.* No Place for a Man. London: Black Swan, 2001.
- Duffy 2000 – *Duffy S.* Beneath the Blonde. London: Serpent's Tail, 2000.

H.B.Коробова

- Fielding 2000 – *Fielding H.* Bridget Jones. The Edge of Reason. London: Picador, 2000.
- Fielding 2003 – *Fielding H.* Olivia Joules and the Overactive Imagination. London: Picador, 2003.
- Gray 2002 – *Gray J.* Men Are from Mars, Women Are from Venus. The Definite Guide to Relationships. London: Element, 2002.
- Green 2003 – *Green J.* Straight Talking. London: Penguin Books, 2003.
- O’Flanagan 2002 – *O’Flanagan Sh.* Isobel’s Wedding. London: Headline Book Publishing, 2002.